

Урмас СЫГЕЛ

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СДВИГИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЭСТОНСКОЙ ССР НА ЭТАПЕ ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА

Социальная политика в условиях социалистического общества разрабатывается и осуществляется прежде всего ядром политической системы общества — Коммунистической партией. Органическое единство науки и политики — важнейший принцип партийного руководства¹. Политика партии в области социальной жизни направлена на развитие и совершенствование социальных отношений, достижение полного социального равенства. Обеспечивают это ликвидация всех социально-классовых различий и создание условий для всестороннего и гармонического развития личности на основе материального благосостояния и культурного уровня всех членов общества.

Социальная политика на селе должна учитывать специфику социальных отношений в сельской местности, быть направленной на урегулирование механического движения населения на селе, на закрепление квалифицированных кадров в сельском хозяйстве. Под непосредственным воздействием политики партии в жизни села происходят огромные социально-экономические сдвиги: активизируется процесс преодоления различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, меняется социальный облик тружеников села. Важной составной частью социальной политики является воздействие на духовное развитие сельского населения, повышение уровня образования сельских жителей, изменение всей образовательной ситуации на селе. Последняя представляет собой комплексную систему следующих факторов: система образования (имеющиеся учреждения образования, их соотношение); уровень и структура образования населения; прохождение групп населения через учреждения образования, т. е. тенденции массового поведения в сфере образования; духовные стереотипы, связанные с образованием (престиж образования в целом, оценка функций образования, место образования в социальных ориентациях групп населения)².

При анализе образовательной ситуации прежде всего требует тщательного рассмотрения система образования, в которой на первом месте стоит, безусловно, самая массовая — дневная общеобразовательная школа. Именно она призвана дать всей молодежи, как правило, неполное (или полное) среднее образование. Сильное влияние на развитие общеобразовательной школы оказал принятый в апреле 1959 г. Верховным Советом ЭССР закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Эстонской ССР». Этим законом в республике намечался переход на 8-летнее обязательное образование с 1962/63 учебного года. Существенным образом

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 9. М., 1972, с. 320.

² Кенкманн П. Образовательная ситуация как фактор детерминации самоопределения молодежи. — В кн.: Социальная структура развитого социалистического общества. Рига, 1980, с. 277—278.

изменилась и сеть дневных общеобразовательных школ, особенно в сельских районах³. Было ликвидировано много мелких начальных школ. В результате реорганизации школьной сети число школ Министерства просвещения ЭССР в сельской местности за 1960—1975 гг. сократилось с 951 до 386, или на 565 школ, в том числе за счет начальных школ на 459. Сократилось и число 8- и 7-летних школ с 362 до 240. Укрупнение сельских школ считалось одной из неотложных задач социального развития деревни, но несмотря на это в 1970 г. в среднем на одну начальную школу на селе приходилось 19 учеников и два учителя, а в 8-летних школах — 124 ученика и 13 учителей⁴. Малочисленность учеников в сельских школах сказывалась и на размере нагрузки учителей, в результате чего они были вынуждены брать на себя преподавание учебных предметов не по своей специальности, что, безусловно, сказывалось и на уровне знаний учащихся⁵.

Однако в процессе ликвидации сельских школ была допущена некоторая поспешность. Так, в 1970 г. на седьмой сессии Верховного Совета ЭССР седьмого созыва отмечалось, что: «... в течение последних десяти лет ... ликвидировано 360 маленьких начальных школ...». Там же подчеркивалось: «Бывают случаи, когда слишком поспешно закрываются небольшие начальные школы, без учета конкретных условий»⁶.

Многие исследователи, имея на то основания, выступали против торопливости в этом сложном деле. Так, еще в начале 1970-х годов Т. Заславская заметила: «... закрытие наиболее мелких начальных школ ведет к самоликвидации некоторых сельских поселков, резкому ухудшению обеспеченности производства рабочей силой»⁷. Приходилось сталкиваться и с такой ситуацией, когда «дети увозили за собой родителей», т. е. вся семья переезжала в населенный пункт, где поблизости имелась школа⁸. Стала расти также численность сельской молодежи, обучавшейся в неполных средних школах в городах. Так, в нашей республике в 1965 г. из числа учащихся подростков в возрасте 14—15 лет, проживавших в сельской местности (в эти годы, как правило, еще не получено 8-летнее образование), в городах училась одна пятая часть, а десять лет спустя — уже почти одна треть⁹.

Второе большое изменение в общеобразовательной системе принесло с собой постановление ЦК КП Эстонии и Совета Министров Эстонской ССР от 29 марта 1967 г., которое предусматривало завершить переход к всеобщему среднему образованию в республике в основном к концу восьмой пятилетки¹⁰. Уже к 1970 г. численность абитуриентов в ЭССР достигала 6,7 тыс. чел., а к 1977 г. — 10 тыс. чел.¹¹ Таким образом, примерно половина из поступивших в свое время в первый класс окончила дневную общеобразовательную среднюю школу.

Но в то же время сеть общеобразовательных средних школ в сельской местности, несмотря на совершенствование, была для сельской молодежи в некоторой степени неоптимальной для получения среднего образования. Вопросы, связанные с развитием сети общеобразователь-

³ Kelder, H. Uleminek 8-klasilisele koolikohustusele ja koolivõrgu areng Eesti NSV-s aastail 1959—1965. — В кн.: Hariduse ja koolivõrgu ajalooost Eestis. Tallinn, 1979, с. 104 и след.

⁴ По данным планово-финансового отдела Министерства просвещения ЭССР.

⁵ Филиппов Ф. Р. Всеобщее среднее образование в СССР. М., 1976, с. 73.

⁶ Седьмая сессия Верховного Совета Эстонской ССР седьмого созыва 30—31 июля 1970 года. Стеногр. отчет. Таллин, 1971, с. 35, 42.

⁷ Заславская Т. Какой быть деревне? — Молодой коммунист, 1973, № 11, с. 91.

⁸ Староверов В. И. Город или деревня. М., 1972, с. 31.

⁹ Архив Вычислительного центра коллективного пользования ЦСУ ЭССР, ф. 1, оп. 6, д. 550, л. 41; оп. 11, д. 428, л. 17. Расчет наш.

¹⁰ Ведомости ЭССР, 1967, № 18, ст. 143.

¹¹ Народное хозяйство Эстонской ССР в 1977 г. Статистический ежегодник. Таллин, 1978, с. 260.

ных школ на селе, всегда находились в поле зрения партии и правительства страны. В 1973 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы». В ряду мер организационно-педагогического характера одно из важнейших мест занял утвержденный этим постановлением принцип дислокации сельских школ, согласно которому в каждом крупном колхозе и совхозе должна быть открыта средняя школа¹². Учитывая характер расселения в нашей республике, относительную близость городов и поселков городского типа, транспортное сообщение и другие факторы, следует признать, что в ЭССР нет необходимости открывать в каждом хозяйстве свою среднюю школу. Тем не менее еще в 1975 г. только 32 средние школы, или одна пятая часть, были размещены в сельской местности, а общее количество колхозов и совхозов в том году равнялось 365.

Таким образом, к середине 1970-х годов в системе образования произошли большие изменения. Хотя общеобразовательная (дневная) средняя школа осталась основной составной частью системы, выросли значенные и удельный вес других ее звеньев — профессионально-технических училищ (ПТУ), средних специальных и высших учебных заведений. Именно эти звенья системы образования открыли перед молодыми людьми с неполным или полным средним образованием возможности для реализации своих намерений. Поскольку в советском обществе желаемое социальное положение достигается в основном через получение профессионального образования, социальная ориентация неизбежно связывается с выбором заведения, дающего такое образование¹³.

За 1966—1977 гг. среди окончивших неполную среднюю школу в сельской местности постепенно повышался удельный вес лиц, продолжавших обучение с отрывом от производства. При этом прослеживаются существенные различия при выборе типа учебного заведения среди девушек и юношей. Из всех выбравших дневную форму обучения в IX класс общеобразовательной школы направлялось почти две трети девушек и немногим более одной трети юношей. Распределение юношей по отдельным типам учебных заведений оказалось примерно равным — в ПТУ и технические училища поступило тоже более одной трети данного контингента, а в техникумы — более одной четверти. Среди же сельских девушек система профтехобразования была менее популярна, по-видимому, из-за узкого круга предлагаемых профессий (особенно в сельских ПТУ). Они отдавали предпочтение совхозам-техникумам и общеобразовательным средним школам.

Существенные сдвиги произошли и в дальнейшем обучении выпускников сельских общеобразовательных средних школ. Примерно половина из них продолжала учиться с отрывом от производства, причем у юношей вузовская направленность была в то время намного выше. У девушек тут заметны три почти равных направления, причем в последнее время существенным образом повысилась популярность технических училищ (что связано с получением профессии после окончания общеобразовательной средней школы).

В ходе данных процессов сельская молодежь направляется на учебу в города и городские поселки, уменьшается ее численность и удельный вес на селе. С одной стороны, обучение части сельчан в городах просто необходимое явление — ведь благодаря этому повышается общеобразовательный, профессиональный и квалифицированный уровень как всей, так и сельской молодежи. Но, с другой стороны, надо учитывать и острый

¹² Вопросы идеологической работы КПСС. М., 1973, с. 558—564.

¹³ Социальная структура развитого социалистического общества в СССР. М., 1976, с. 175.

дефицит трудовых ресурсов на селе, особенно молодежи. Поэтому необходимо проанализировать и некоторое отрицательное влияние нынешней системы образования на демографическую ситуацию на селе. Ведь из-за невозможности приобрести интересующую специальность и неоптимального размещения сельских школ молодежь устремляется из села в город именно через каналы системы образования. По словам М. Титма, из представителя сельской молодежи, окончившего среднюю школу в городе, в шесть раз вероятнее получится городской житель, чем из окончившего ее в поселке¹⁴. А в настоящее время, можно сказать, в республике почти половина учащейся сельской молодежи в возрасте 16—19 лет обучается в городах.

В результате нарушается и половая структура молодежи. Как нами подсчитано, в середине 1970-х годов более тысячи из числа сельской молодежи ежегодно продолжают образование в городских средних школах. Принимая во внимание то обстоятельство, что из выпускников неполной средней школы девушки более склонны продолжать учебу именно в IX классе, можно предполагать, что из вышеупомянутого контингента они составляют примерно две трети.

Основная же масса молодежи, выбывшей из села на учебу в города, поступает в ПТУ, техникумы, а также в вузы республики. При анализе поступления сельской молодежи в различные учебные заведения республики интересно было выявить потоки, поступившие на специальности сельскохозяйственного профиля и поступившие на другие специальности. Всего численность сельской молодежи, поступившей на дневные отделения учебных заведений, связанные с сельским хозяйством, в середине 1970-х годов превысила 2,6 тыс. человек. Из них больше половины пошли учиться в сельские ПТУ, одна треть — в совхозы-техникумы, а одна десятая часть — в ЭСХА.

В то же время, по подсчетам ЦСУ ЭССР, ежегодно в городские ПТУ, на дневные отделения несельскохозяйственных высших и средних специальных учебных заведений принимается более 3,5 тыс. сельчан¹⁵. Это, можно сказать, слишком большие потери для сельского населения. Например, выходцы из сельской местности составляют ежегодно половину принятых в ПТУ, хотя их удельный вес по отношению ко всей молодежи намного ниже. Таким образом, сельские юноши и девушки в условиях острого дефицита рабочей силы на селе пополняют через систему образования ряды городских тружеников¹⁶.

Конечно, часть молодежи, получив специальность несельскохозяйственного профиля, со временем тоже вернется в село. Но все же, учитывая разную направленность к продолжению учебы среди юношей и девушек (первые поступают главным образом в сельские ПТУ, вторые — в городские техникумы), приходится констатировать, что многие девушки через каналы системы образования оседают в городах.

Вызывает беспокойство и «коэффициент полезности» подготовки кадров для сельского хозяйства. Несмотря на довольно большие выпуски специалистов, значительная их часть поступает на работу в другие отрасли народного хозяйства. Так, по данным на 16 ноября 1970 г., из всех специалистов сельского хозяйства с высшим образованием на сельскохозяйственных предприятиях и в организациях по обслуживанию сельского хозяйства работало меньше половины, а из специалистов со средним специальным образованием — три пятых¹⁷.

Как видно, обучение специалистов высшей и средней квалификации

¹⁴ Noogus, 1982, № 4, с. 14.

¹⁵ Архив ЦСУ ЭССР, ф. 1, оп. 8, д. 1083, л. 66.

¹⁶ Сыгел У. Сдвиги в социальной структуре сельского населения Эстонской ССР на этапе развитого социализма. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, 29, № 3, с. 261.

¹⁷ Архив ЦСУ ЭССР, ф. 1, оп. 8, д. 999, л. 55.

для сельского хозяйства еще не обладает нужным «коэффициентом полезности». Но все же высшие и средние специальные учебные заведения республики играют большую роль в повышении как общеобразовательного, так и профессионального уровня сельской молодежи. В этом плане важное место принадлежит и сельским ПТУ. Как отмечал Э. Алас, «... за последние годы в работе сельских ПТУ произошли большие качественные изменения. Все наши сельские ПТУ реорганизованы в средние ПТУ, которые готовят для сельского хозяйства в основном кадры механизаторов и мелиораторов со средним образованием»¹⁸. Возрос вклад системы профтехобразования в дело перехода на всеобщее полное среднее образование.

Одной из важнейших задач социальной политики является стирание различий между уровнями образования городских и сельских жителей, и прежде всего молодежи. К 1970 г. почти каждый третий представитель сельской молодежи в 25—29 лет (к этому возрасту, как правило, достигнут потолок в образовании) имел, как минимум, среднее образование, а в городе — каждый второй. В 1959 г. эти показатели были намного ниже — каждый пятый на селе и каждый третий в городе. Темпы роста остались опять-таки прежними в городе и на селе (хотя на селе, с учетом отставания в этом деле, он должен быть выше). Вызывает беспокойство, однако, большой удельный вес среди этой возрастной группы лиц с начальным образованием и ниже (в 1970 г. каждый пятый на селе!), причем темп уменьшения этой категории молодежи на селе намного ниже, чем в городе. Тревожит и то обстоятельство, что среди сельской молодежи уровень образования у мужчин значительно ниже, чем у женщин. Конечно, такая же тенденция прослеживается и в городе, но не столь разительно.

Если же сравнивать образовательный ценз всего городского и сельского населения, то разница еще заметнее. Частично это можно объяснить далеко не одинаковой возрастной структурой населения городов и сел. Большой удельный вес малограмотных пожилых людей на селе снижает общий уровень образования сельского населения. Вышеприведенные факты обуславливают и большие различия в образовании занятого населения города и села. Если рассматривать самых малограмотных — лиц с начальным образованием и ниже, то даже в 1970 г. они составляли половину занятых на селе и лишь четвертую часть занятых в городе. Причем женщины стоят по образованию много выше мужчин. Так, в 1970 г. почти каждая четвертая работающая женщина на селе имела образование не ниже среднего, а среди мужчин — лишь каждый пятый.

Таковы в общих чертах изменения в образовательной ситуации сельского населения республики в 1960—1970-е годы. Важными рычагами ее совершенствования являлись принятые партией и правительством страны меры по повышению общеобразовательного и культурно-технического уровня населения. Основные принципы и задачи народного образования в развитом социалистическом обществе теперь и законодательно закреплены в новой Конституции СССР (ст. 25), где указывается: «В СССР существует и совершенствуется единая система народного образования, которая обеспечивает общеобразовательную и профессиональную подготовку граждан, служит коммунистическому воспитанию, духовному и физическому развитию молодежи, готовит ее к труду и общественной деятельности».

Однако при дальнейшем совершенствовании образовательной ситуации на селе, выработке конкретных мер социальной политики в данной области, особенно в развитии сети учебных заведений, дающих среднее

¹⁸ *Alas, E. Maakutsekoolide tänane ja homne päev. — Rahva Hääli, 1979, 13 марта.*

образование, необходимо учитывать нынешнее конкретное демографическое положение в сельской местности, уровень экономического и социального развития хозяйств, точно наладить работу всех звеньев системы народного образования, правильно сочетать принципы территориального планирования на селе. Это будет содействовать достижению таких целей социальной политики партии и государства, как повышение уровня образования всего народа, неуклонное выравнивание образовательного ценза различных социально-демографических и социально-профессиональных групп, городского и сельского населения страны.

Представил В. Маамяги

Таллинский педагогический институт им. Э. Вильде

Поступила в редакцию
5/1 1983

Urmas SÖGEL

SOTSIAALPOLIITIKA NING NIHKED EESTI NSV MAARAHVASTIKU HARIDUSTASEMES ARENENUD SOTSIALISMI AJAL

Artiklis on vaadeldud sotsiaalpoliitika mõju haridussituatsiooni arengule maal viimase paarikümne aasta jooksul. Maarahvastiku haridustaseme tõusu taustal on näidatud selle diferentseeritust ja erinevusi võrreldes linnarahvastiku haridustasemega. On viidatud vajadusele täiustada hariduspoliitikat vabariigis, arvestades demograafilist situatsiooni maal, ning õigesti ühendada territoriaalse planeerimise ja juhtimise printsiipe, et neid täielikumalt ära kasutada sotsiaalpoliitika eesmärkide realiseerimiseks kõnealusel valdkonnas.

E. Vilde nim. Tallinna Pedagoogiline Instituut

Toimetusse saabunud
5. I 1983

Urmas SÖGEL

SOCIAL POLICY AND CHANGES IN THE EDUCATIONAL LEVEL OF THE RURAL POPULATION OF THE ESTONIAN SSR DURING THE PERIOD OF DEVELOPED SOCIALISM

The article deals with the influence that social policy has been exerting upon the educational situation in the countryside during the recent two decades. Against the background of an upsurge of the educational level the author shows its differentiation and specific character in comparison with that of the urban population. Stress has also been laid on the need of improving the educational policy of the republic, taking into account the demographic situation in the country and combining the principles of territorial planning and administering in the right way so as to put them fully to use for the realization of the objectives of social policy in the given sphere.

E. Vilde Tallinn Pedagogical Institute

Received
Jan. 5, 1983